

Олег Айрапетов

Он был хуже, чем хотел, но лучше, чем о нём думали*

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

He was worse than he wanted, but better than he was thought

DOI: 10.31857/S086956872201023X

Более 20 лет назад на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова был организован спецсеминар по русской военно-политической исто-

рии XIX – начала XX в. Посещавшие столицу зарубежные учёные (Д. Ливен, Д. Вольф, Д. Схиммельпенник ван дер Ойе, Б. Меннинг, М. Йованович

* Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб.: Алетейя, 2020. 254 с.

и др.) неоднократно выступали перед его участниками с лекциями. Однажды профессор Меннинг, отвечая на вопросы, дал, пожалуй, самую верную характеристику военному министру В.А. Сухомлинову: «Он был хуже, чем хотел, но лучше, чем о нём думали».

А думали о нём современники на удивление однообразно. В «Кратком курсе» его просто называли изменником, который «выполнял задание немецкой разведки — сорвать снабжение фронта снарядами, не давать фронту пушек, не давать винтовок»¹. Практически то же самое утверждали и многочисленные эмигрантские авторы, писавшие о «деле» подполковника С.Н. Мясоедова². Исключение составляли лишь немногочисленные отзывы высших чинов МВД и Отдельного корпуса жандармов³. В советской историографии взвешенные оценки Сухомлинова и Мясоедова впервые прозвучали в статье К.Ф. Шацилло⁴. В последнее время споры о деятельности генерала и связанных с нею интригах и слухах возобновились и по-прежнему привлекают исследователей⁵. Новая работа, посвящённая судьбе его семьи, включает введение, 15 глав и эпилог. Её авторы опираются на 14 дел из фондов РГВИА, 6 дел из РГИА и 4 дела из ГА РФ, ими использованы материалы 11 газет изучаемого периода, многочисленные опубликованные источники, а также исследования на русском и английском языках.

В первой главе Ф.А. Селезнёв и А.В. Евдокимов традиционно, добротнo описывают начало карьеры Сухомлинова. Однако рассказать об этом периоде его жизни что-то оригинальное едва ли возможно, и им поневоле пришлось прибегать к контекстуализации известных фактов, взятых преимущественно из книги Е.В. Бея и воспоминаний самого Владимира Александровича. Вместе с тем не стоит переоценивать значение отдельных

обстоятельств, например, обучения в Николаевской академии Генерального штаба. До войны 1877–1878 гг. она вовсе не пользовалась особой популярностью в офицерской среде, а её окончание не давало каких-либо преимуществ при чиновпроизводстве. В среднем в 1863–1877 гг. на вступительный экзамен ежегодно являлись 39 офицеров, из них принимались 26 и выпускались 23⁶. Согласно Своду военных постановлений 1869 г., набор не должен был превышать 50 человек⁷. В 1871 г. в Академии учился всего 71 офицер (из них поступивших в том же году насчитывалось 34)⁸. Одним из них и был Сухомлинов, и эти цифры свидетельствуют в его пользу, говоря отнюдь не только о том, что он избрал «единственный способ сделать карьеру в мирное время» (с. 10). Лишь в 1878 г. на экзамены прибыл 121 человек, отбор прошли 79 и все они (в порядке исключения, ввиду недостатка офицеров Генерального штаба) были зачислены. Впоследствии число поступавших продолжало расти: в 1879 г. экзаменовались 147 офицеров, зачислен — 101, в 1880 г. — 215 и 125, в 1881 г. — 181 и 87, в 1882 г. — 174 и 112⁹.

Некоторые выражения и оценки, встречающиеся в этой главе, могут вызвать удивление. Так, вторжение англичан в Эфиопию в 1867–1868 гг., которое исследовал в Академии поручик Сухомлинов, почему-то названо «неудачным» (с. 10–11), хотя на самом деле британцы добились освобождения своего посольства, разгромили армию негуса Теодроса III, взяли принадлежавшую ему горную резиденцию — крепость Магдалу и вынудили его покончить жизнь самоубийством. Сделали они это, пройдя около тысячи километров по суровой местности, практически неизвестной до похода, лишённой дорог, с враждебным настроенным населением¹⁰. С другой стороны, в тексте есть немаловаж-

ные наблюдения. Например о том, что неприязнь между Сухомлиновым и вел. кн. Николаем Николаевичем (Младшим), сыгравшая в 1909–1915 гг. значительную роль в истории русской армии и в политической борьбе в высших сферах, возникла ещё на Балканах в 1877 г. (с. 12).

В целом, судя по очерку его служебной деятельности, молодой Сухомлинов предстаёт храбрым предприимчивым офицером-кавалеристом, довольно успешно продвигавшимся по службе, не без поддержки генерал-инспектора кавалерии вел. кн. Николая Николаевича (Старшего). Биография нетипичная, но до определённого момента ничем не выдающаяся: командование полком, руководство Офицерской кавалерийской школой, преподавание в Николаевской академии Генерального штаба. Даже последствия смерти в 1891 г. августейшего покровителя для судьбы генерал-майора Сухомлинова не кажутся столь драматичными, как их изображают Селезнёв и Евдокимов, — вскоре он получил дивизию в Киевском военном округе, который тогда относился к числу наиболее передовых в армии. С 1889 г. им командовал М.И. Драгомиров — один из самых авторитетных русских генералов того времени. С 1899 г. Сухомлинов стал его начальником штаба, с 1902 г. — помощником, а затем и преемником: в 1904 г. — на посту командующего войсками округа, а с конца октября 1905 г. — и в должности киевского генерал-губернатора (с. 12–17). Резиденция его располагалась на Банковой улице в доме 11 (сейчас там стоит здание резиденции президента Украины)¹¹.

В период революции Сухомлинов проявил твёрдость, сохраняя порядок и, в частности, не допуская погромов, которые на юге России, в Малороссии и Юго-Западном крае приобрели особый размах. И если борьба с бун-

товщиками не нравилась левым, то сдерживание погромщиков раздражало правых — у генерала появлялись недоброжелатели в самых разных кругах. Между тем уже в 1904 г. стали распространяться первые слухи о финансовой нечистоплотности в семье Сухомлинова (причём речь шла о его второй жене). Правда, эти слухи при финансовой проверке не подтвердились (с. 23). К этому же времени относится и знакомство Сухомлинова с киевским дельцом А.О. Альтшиллером, управлявшим делами Общества Южно-Русского машиностроительного завода, а позднее ещё и державшим комисионную контору на Крещатике¹².

Киевскую деятельность Сухомлинова авторы книги, как и цитируемый ими Бей, оценивают весьма высоко. Однако не следовало бы игнорировать и отзыв М.В. Алексева, назначенного в 1908 г. по настоянию Сухомлинова начальником штаба округа: «Ком[андующий] войсками доверчив и добр до крайности и многое склонен рассматривать сквозь самые розовые очки. Итоги — нищенство в обстановке общевойсковой, слабость в основном деле — вот что мне бросилось в глаза с первых же шагов. И не увидит, не узнает этого Петербург, сидя в своих канцеляриях, читая свои бумажки и составляя комиссии, совещания»¹³. Жаль также, что в монографии совсем не освещена активная работа Сухомлинова в Императорском Русском военно-историческом обществе, в состав которого входили сливки его штаба¹⁴.

Авторам удалось создать выразительный портрет «светской львицы» Екатерины Викторовны Бутович (урождённой Гошкевич) — «златовласки с синими глазами», очаровавшей генерала (вторично овдовевшей в 1904 г.) во время его отдыха на французской Ривьере. В то время ей было 24 года, ему — 58 (с. 24–29).

В июле 1907 г. богатый полтавский помещик В.Н. Бутович узнал об измене жены. Однако, добиваясь развода, возможного в данном случае только по причине прелюбодеяния, она настаивала на том, чтобы именно муж взял на себя вину (в этом случае, согласно действовавшим в Полтавской губ. правилам, ему следовало вернуть супруге приданое, которое оценивалось ею в 200 тыс. руб.)¹⁵. Только тогда у неё оставалось бы право вступить в новый брак. Кроме того, ей хотелось оставить при себе сына, что нарушало ст. 103 Свода законов. Бутович долго отказывался отпускать жену, жаловался на Сухомлинова военному министру А.Ф. Редигеру, главе правительства и МВД П.А. Столыпину и даже Николаю II, вызывая генерала на дуэль, а когда тот не принял картель, грозил нанести ему публичное оскорбление. Екатерина Викторовна между тем сперва переехала на квартиру любовника, затем вернулась домой, жила у родственников, лечилась на Кавказе и за границей, писала встречные жалобы императору (с. 31–38).

Летом 1908 г. в Киеве начался скандальный бракоразводный процесс, компрометировавший генерал-губернатора в глазах местного общества. Но уже 2 декабря Сухомлинов был назначен начальником Главного управления Генерального штаба. Вслед за ним в столицу отправилась и Бутович. Дело о разводе удалось перенести в Петербургскую духовную консисторию. Альтшиллер помог состряпать бумагу с «доказательствами» адюльтера Бутовича. Однако при ближайшем рассмотрении в Святейшем Синоде они рассоспались. Альтшиллеру пришлось придумывать новую, более убедительную комбинацию. Ход этой истории весьма подробно изложен авторами, хотя некоторые её детали, заимствованные со страниц гучковского «Голоса Москвы», не вызывают доверия

и требуют тщательной проверки. Так или иначе, 13 ноября состоялась долгожданная свадьба (с. 38–42, 63–74).

Матримониальные дела генерал улаживал во время острого противостояния Думы и правительства (с. 45–48). Отвечая на критику депутатов, Редигер утратил доверие императора. 10 марта 1909 г. Сухомлинов возглавил военное ведомство. Но уже к лету, отстаивая интересы армии и императорские прерогативы в делах обороны, он оказался в открытом конфликте с министром финансов В.Н. Коковцовым и в напряжённых отношениях со Столыпиным. Плели интриги, надеясь получить его пост, и ближайшие сотрудники по должности – помощник министра А.А. Поливанов и новый начальник Главного управления Генерального штаба А.З. Мышлаевский. «Представьте себе, – отмечал генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич, – какими пошлостями, в силу бракоразводного процесса, был окружён Сухомлинов, занимавший в это время пост военного министра; какого шуму наделал этот процесс; какую пищу дал он тем, кому хотелось сбросить [генерала] Сухомлинова с занимаемой им позиции. С бракоразводного процесса всё и началось»¹⁶. Фактически с самого начала управления министерством Владимир Александрович стал лёгкой мишенью для справедливых и вымышленных обвинений. Попытки наладить диалог с думскими кругами, поначалу благожелательно воспринявшими его назначение, провалились и привели к длительному противостоянию генерала с «общественностью», которое в книге стоило бы увязать с общим курсом правительств Столыпина и Коковцова.

Селезнёв и Евдокимов довольно основательно освещают споры об организации обороны накануне Первой мировой войны, однако расширение источниковой базы, несомненно, сделало бы их изложение более убедитель-

ным. В частности, для лучшего понимания дискуссий о целесообразности сохранения или ликвидации крепостей в Царстве Польском в начале XX в. читателю следует помнить о том, что граница России с Германией и Австро-Венгрией (1840 км, из которых 1200 приходилось на Польский выступ) в несколько раз превосходила по протяжённости франко-германскую (менее 500 км). И русские финансы не позволяли одновременно готовить армию к мобильной войне и вести масштабное строительство и переоборудование укреплений на таком пространстве.

В наиболее удачном для страны 1913 г. все государственные расходы составляли 3 094,2 млн руб. (при доходе в 3 417,6 млн руб.), причём доля военного и морского министерств была самой значительной — 825,9 млн руб. (26,7%), тогда как, для сравнения, на эксплуатацию железных дорог тратилось 586,9 млн (19%), на платежи по займам — 424,4 млн (13,7%), на обеспечение винной монополии — 235 млн (7,6%), а на всё остальное — 1 022 млн руб. (33%). Из чрезвычайных расходов (288,7 млн руб.) на нужды армии и флота шло 127,3 млн руб., на постройку железных дорог — 133,8 млн руб.¹⁷ Имперский бюджет был уже до предела милитаризован. С 1907 по 1912 г. затраты на развитие военноморских сил выросли на 56% — с 447 до 700 млн руб. В то же время на сухопутные войска выделили 3,178 млрд, а с учётом 1913 г. — почти 4 млрд руб.¹⁸ Программа модернизации крепостей стоимостью в 1 млрд руб. (т.е. четверть суммы, потраченной за семь лет) являлась в этих условиях в прямом и переносном смысле непоозволительной роскошью.

В начале 1910 г. состояние и роль крепостей обсуждались в Николаевской Инженерной академии. К единому выводу участникам прений прийти не удалось¹⁹. Но уже тогда профессор

Николаевской академии Генерального штаба полковник А.В. Незнамов утверждал: «В будущем, при наличии ещё более совершенного оружия и ещё больших масс, игнорирование крепостей, если на них смотреть по-старому, неизбежно должно прогрессировать. Их не будут обходить (а для взятия, может быть, сосредотачивая по 2–3 армии даже) лишь тогда, когда их *нельзя* (выделено Незнамовым. — О.А.) будет обойти по условиям топографическим или по крайней бедности в сообщениях, хотя бы и очень кружных»²⁰. Между тем стратегическая оборона на первом этапе войны не имела смысла, а на совещаниях начальников генеральных штабов России и Франции, регулярно проводившихся с 1910 г., французская сторона постоянно требовала организовать в самые сжатые сроки наступление на восточных границах Германии максимально большими силами²¹.

Безусловным успехом авторов является глава о кн. М.М. Андроникове — на фоне проходимцев и интриганов, паразитировавших в околоправительственных кругах, это был, пожалуй, один из наиболее отвратительных персонажей, чьи интересы простирались от Великобритании до Бухары. Сухомлинов оказался с ним связан через Екатерину Бутович. Впрочем, князь был изворотлив и настойчив, он умудрялся протиснуться куда угодно, неся с собой доносы, сплетни и интриги. Знакомства в верхах позволяли ему прикрывать свои делишки. Накануне войны генерал разорвал отношения с этим авантюристом, и тот отомстил ему, став источником тех слухов о военном министре, которые не только пагубно отразились на его репутации, но и в значительной своей части укоренились потом в историографии (с. 87–114).

О цене этих толков можно судить по упоминаемому в книге «делу» о покупке в Англии пулемётов, которое авторы почему-то излагают по

работе Фуллера, опиравшегося как раз на «пасквиль Андроникова» (с. 115). В России до 1904 г. пулемёты не производились, а в 1905 г. Тульский завод сумел изготовить их только 28 штук. Поэтому пришлось обратиться к английской фирме «Виккерс». В 1904 г. с нею было подписано лицензионное соглашение, явно вынужденное обстоятельствами русско-японской войны. В соответствии с ним до 1914 г. фирма получала бы по 80 фунтов за каждый пулемёт (цена Тульского завода составляла 2 271 руб. за один Максим, из них 761 руб. приходилось выплачивать британцам). В результате к 1906 г. удалось увеличить количество пулемётов в армии до 1800 системы Максим и свыше тысячи — Мадсена. В 1908 г. с «Виккерсом» договорились о понижении оплаты на 20 фунтов (189 руб.) за изделие, что давало гарантированную экономию свыше 500 тыс. руб. при заказе 3 тыс. пулемётов²². В 1912 г. «Виккерс» получил срочный заказ на 268 пулемётов для конно-пулемётных команд на 620 тыс. руб. Тульский завод исполнял бы его 2 года, британцы обязались уложиться в 11 месяцев. Разница между ценой Тульского завода (1 тыс. руб.) и «Виккерс» (1 750 руб.) оставалась неизменной. Совет министров обратил внимание Сухомлинова на необходимость избегать подобных закупок, заранее планируя производство вооружения. Не в пользу Владимира Александровича свидетельствовало и то, что к 1 марта 1913 г. англичане поставили всего 144 лёгких пулемёта, опоздав с изготовлением остальных почти на год²³. Фуллер допускал, что Сухомлинов брал взятки и за содействие в заключении контрактов с «Виккерсом» на участие в строительстве артиллерийских заводов в Царицыне, но в этих рассуждениях, которые повторяют авторы, слишком много сослагательных выражений (с. 115).

Весьма удачной следует признать отдельную главу об Альтшиллере — «галантном шимпанзе» и «душе любой компании». Характерно, что в ней авторы констатируют непричастность Альтшиллера к военным заказам — его предприятие делало речные буксиры для МПС, но это не помешало А.И. Гучкову во время войны приписывать Сухомлинову всевозможные махинации (с. 124—130). Рассказывая о печальной судьбе Мясоедова, историка, в отличие от бывших сотрудников контрразведки, не сомневаются в надуманности предъявленных ему обвинений. Более того, Селезнёв и Евдокимов обращают внимание на совпадение начала «мясоедовской» и «сухомлиновской» историй: именно в 1912 г. генералу вновь припомнили подробности бракоразводного процесса супруги (с. 134—143).

С этим, не совсем забытым к лету 1914 г., пятном Сухомлинов и встретил войну. Глава, раскрывающая обстоятельства его отставки, написана весьма добротнo и учитывает наработки предшественников (с. 144—149). Следует отметить, что с весны 1915 г. давняя борьба между ним и вел. кн. Николаем Николаевичем приобрела новое качество — верховный главнокомандующий попытался осуществить масштабное вмешательство во внутреннюю политику, и смещение военного министра было лишь составной частью большого плана. Во время «Великого отступления» Сухомлинов оказался, по словам К.Г. Маннергейма, «козлом отпущения», принявшим на себя груз ответственности за индустриальную и финансовую слабость страны²⁴. Его падение, как выразился сторонник великого князя Ю.Н. Данилов, «являлось одною из искупительных жертв за грехи старой России»²⁵. И не столь уж важно, кто именно выступил организатором этой «искупительной жертвы» — вел. кн. Нико-

лай Николаевич или А.В. Кривошеин. Но авторы правы: М.В. Родзянко и думцы играли тут поначалу второстепенные роли (с. 156–160).

История последних лет монархии в России – это перечень отступлений и уступок. Не вмешавшись в расправу над Мясоедовым, Сухомлинов не спас ни своей репутации, ни себя. Уступив думцам и отправив Сухомлинова в отставку, а затем и в тюрьму, император лишь ускорил собственное крушение. Это в очередной раз становится ясным при чтении заключительных глав монографии Ф.А. Селезнёва и А.В. Евдокимова. Невинный человек всегда вызывает симпатии. А суд, проходивший уже в 1917 г., был вынужден отказать от «доказательств» из пасквилей и анонимных доносов. Обвинение в итоге провалилось (с. 206–224). Что же до книги, то она удалась.

Примечания

¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 167.

² См., например: Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993; Орлов В. Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998; Батюшин Н.С. Тайная разведка и борьба с ней. М., 2002.

³ Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. Пг.; М., 1923; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992; Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917. Кн. 1. Нью-Йорк, 1960; Рухтер В. Дело полковника Мясоедова // Военная быль (Париж). 1964. № 66; Заварзин П.П. Защита империи // Часовой (Париж). 1974. № 572; Глобачёв К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Сост. З.И. Перегудова, Дж. Дейли, В.Г. Маринич. М., 2009.

⁴ Шацлло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 4.

⁵ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 3. Ч. 2. М., 2001; Fuller W.C. The foe within. Fantasies of treason and the end of Imperial Russia. Ithaca; L., 2006 (рецен-

зию на книгу У. Фуллера см.: Русский сборник: исследования по истории России. Т. 9. М., 2011); Зданович А.А. «Дело Мясоедова». Новый этап изучения или бег по кругу // Новейшая история России. 2014. № 3; Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Военный министр как «козёл отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В.А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6(48); Евдокимов А.В., Селезнев Ф.А. Увольнение военного министра В.А. Сухомлинова и негласные контакты между Россией и Германией в 1914–1915 гг. // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. Сборник статей. Н. Новгород, 2014; Евдокимов А.В. Политическая борьба вокруг «дела Сухомлинова» (1915–1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2017; Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016; Феклистов А.И. Закулисная война: князь М.М. Андроников против военного министра В.А. Сухомлинова // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2017. № 6; Феклистов А.И. Возникновение «Сухомлиновской комиссии» // Российская история. 2018. № 3; Феклистов А.И. Вызвать генерала на дуэль... // Родина. 2018. № 5; Хутарев-Гарнишевский В.В. Был ли Мясоедов шпионом? // Родина. 2019. № 2.

⁶ Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 302.

⁷ Свод Военных постановлений. Изд. 1869 г. Кн. 15. СПб., 1870. С. 3. Ст. 14.

⁸ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1871 г. СПб., 1873. С. 17.

⁹ Глиноецкий Н.П. Указ. соч. С. 317, 319.

¹⁰ См. первую работу об этом походе, которую мог изучать Сухомлинов: Hozier H. The British expedition to Abyssinia. Compiled from authentic documents. L., 1869. Также см.: Stanley H. Coomasie and Magdala: the story of two British campaigns in Africa. L., 1874. P. 265–307; Roberts of Kandahar F.S. 41 years in India. L., 1901. P. 299–301; Myatt F. The march to Magdala. The Abyssinian war of 1868. L., 1970.

¹¹ Весь Киев на 1905 г. Киев, 1905. Стб. 280–283, 355; Весь Киев на 1906 г. Киев, 1906. Стб. 388–391, 460.

¹² Весь Киев на 1906 г. Стб. 619. Весь Киев на 1910 г. Киев, 1910. Стб. 701, 795.

¹³ ОР РГБ, ф. 855, к. 2, д. 6, л. 25.

¹⁴ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, ф. 6, оп. 11, д. 15, л. 46–47.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. СПб., 1904. Ст. 6, 47, 111, 118. С. 6–7, 22–24.

¹⁶ ОР РГБ, ф. 369, к. 422, д. 1, л. 55.

¹⁷ *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). М., 1960. С. 43, 45.

¹⁸ Государственная дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчёты 1914 г. Сессия вторая. Ч. 5. СПб., 1914. С. 190, 194.

¹⁹ *Яковлев В.* Современное состояние крепостного дела в Германии // Инженерный журнал. 1911. № 9. С. 1221.

²⁰ *Незнамов А.* План войны // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1913. № 38. С. 188.

²¹ *Данилов Ю.Н.* Наше стратегическое развёртывание в 1914 году и идеи, положенные в основу его (из неизданных воспоминаний ав-**тъ**ников

сборник Общества ревнителей военных знаний. Кн. 4. Белград, 1923. С. 70, 72.

²² *Ашурков В.Н.* Кузница оружия. Очерки по истории Тульского оружейного завода. Тула, 1947. С. 73; История отечественной артиллерии. Т. 2. Кн. 5. М.; Л., 1970. С. 25; Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1908 г. СПб., 1909. С. 61, 63; Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1909 г. СПб., 1911. С. 62.

²³ Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1912 г. СПб., 1913. С. 49–50; Всеподданнейший отчёт государственного контролёра за 1913 г. СПб., 1914. С. 39–40.

²⁴ *Mannerheim C.G.E.* Memoirs. N.Y., 1954. P. 98.

²⁵ *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С. 11.